

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТОМ
VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1953 ЛЕНИНГРАД

А. Н. КОНОНОВ

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЮРКОЛОГИИ

В Секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР, кроме многочисленных восточных манускриптов, имеется большой востоковедный архив, содержащий значительный материал, характеризующий славный путь нашего отечественного востоковедения.

Большой интерес для истории изучения тюркских языков в России представляют два рукописных словаря, хранящихся в названном архиве: „Русско-татарский словарь“ Сагита Хальфина (1785 г.) и „Турецкий лексикон“ (1793 г.)

„РУССКО-ТАТАРСКИЙ СЛОВАРЬ“ САГИТА ХАЛЬФИНА

В востоковедном архиве Сектора восточных рукописей хранится рукописный двухтомный „Русско-татарский словарь“ (разряд II, оп. 4, № 14/1034 и № 15/1034), составленный Сагитом Хальфиным и переписанный его сыном Исмаилом (1785). Прежде чем дать описание этого словаря, необходимо сказать несколько слов о его составителе.

Сагит Хальфин, полное имя которого по-татарски писалось ² سعید حسن اوغلی حلفی, был первым официально назначенным преподавателем татарского языка для русских.

Первым учебным заведением в России, в котором началось преподавание татарского языка, была 1-я Казанская гимназия, открытая по инициативе Московского университета; так как эта гимназия была призвана способствовать „размножению наук“ и „обучению дворян и разночинцев“, то, по условиям того времени, были организованы две отдельные гимназии, одна — для дворян, другая — для разночинцев. Занятия в первой из них начались в января 1759 г., а во второй — в мае 1759 г.

Екатерина II, имея в виду удовлетворить острую потребность в хороших переводчиках с татарского языка на рус-

ский и с русского на татарский, 12 мая 1769 г. подписала в Царском Селе указ, в котором повелела: „Учредить единожды навсегда при Казанской гимназии для охотников класс того языка и определить учителем оного Старой и Новой в Казани татарских слобод депутата и тамошней Адмиралтейской конторы толмача Сагита Хальфина, которого, пожаловав в переводчики с чином и жалованием против губернского переводчика, как его самого, так и детей его, исключая из податного оклада, дабы он с своей стороны к обоим ему порученным должностям прилежание, и дети его к изучению себя впредь годными к службе надежное одобрение иметь могли“.¹

Должность учителя татарского языка в семье Сагита Хальфина стала наследственной. Сагит Хальфин преподавал в указанных гимназиях с 5 октября 1769 по март 1785 г.; ему наследовал в этой должности его сын Исхак Хальфин, преподававший до 1800 г., которого сменил в этом году внук Сагита и сын Исхака Хальфиных — Ибрагим Хальфин, преподававший татарский язык до своей смерти (1828 г.).² Таким образом, Хальфины преподавали татарский язык в течение шестидесяти лет.

„Преподавание Хальфиных... по словам профессора Ковалевского, — было направлено к практическому изучению языка, посредством кратких грамматических правил о механическом составе языка, переводов, как с татарского на русский, так и обратно с русского на татарский, и, наконец, с помощью разговора. Из их школы вышли многие знатоки татарского языка, которые на разных ступенях государственной службы оправдали ожидания правительства“.³

Сагит Хальфин является автором первого по времени пособия для изучения татарского языка. В 1778 г. в Москве была издана „Азбука татарского языка с обстоятельным описанием букв и складов, сочиненная Казанских гимназий учителем и Адмиралтейской конторы переводчиком Сагитом Хальфиным, и татарских в Казане слобод муллами в оных гимназиях рассмотренная и одобренная. Печатана при импе-

¹ В. Владимиров. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. XVIII столетие. Казань, 1867, стр. 45. См. еще: [Ковалевский]. Обзорение хода и успехов преподавания азиатских языков при Казанском университете. ЖМНП, июль 1843, Отд. III, стр. 51.

² Ср.: Владимиров, ук. соч., стр. 46; [Ковалевский], ук. соч., 51; Н. И. Веселовский. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России. СПб., 1879, стр. 97.

³ [Ковалевский], ук. соч., стр. 51—52.

раторском Московском университете, 1778 года" (52 стр. 8°).¹ Через двадцать три года эта примитивная азбука была заменена превосходным для того времени пособием: „Грамматика татарского языка, сочиненная в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованная. В Санкт-Петербурге, при имп. Академии Наук, 1801“. (187 стр. 4°).

Основным трудом С. Хальфина является рукописный двухтомный „Русско-татарский словарь“, на заглавном листе которого рукою первого директора (1818—1842) Азиатского музея Академии Наук Хр. Д. Френа (1782—1851) и за его подписью написано: „Vocabularium Russo-Tataricum, Juventuti in Gymnasio Kasanensi Linguae Tataricae studiosae composuita. 1785 Sa'id, filius 'Hasani, Chalfin ^{أوغلی خلیفی} سعيد حسن اوغلی linguæ Tataricae quondam in Gymnasio Kasanensi præceptor atque in rei navalis curia, quæ Kasani est, interpret. Isma'il, ejus filius, descripsit. Tomus 1“. Эта же надпись, той же рукою, в несколько сокращенном виде, приведена на первом листе второго тома.²

„Русско-татарский словарь“ С. Хальфина был приобретен Азиатским музеем в 1819 г.³ В первом томе (А—К) 662 стр., около 7300 слов, во втором томе (Л—Я) 899 стр., около 10 000 слов. „Словарь“ писан в три колонки, в среднем 11—12 слов на странице; первая колонка — русский словник, вторая — татарские соответствия в русской транскрипции, третья — татарские соответствия арабской азбукой. „Словарь“ писан черными, уже несколько выцветшими чернилами; русская часть и транскрипция писаны довольно разборчивым почерком, арабская часть написана очень посредственным насхом.

„Словарь“ в общем составлен довольно примитивно: против русского слова приводится только одно татарское. Русские прилагательные относительные, как правило, передаются описательно, способом толкования: Атаманский — атаманга кияркли нярся; Архиерейский — ахунга кияркли нярся; Драгунский — дарагунга кияркли; Журавлиный — турнанынгы; Кадетский — кадитнынг. Обращает на себя внимание один факт, —

¹ Об изданных трудах Ибрагима Хальфина см.: [Ковалевский], ук. соч., стр. 52.

² Краткое упоминание об этом словаре см.: В. Dorn. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. СПб., 1846. стр. 29, 115.

³ В. Дорн, ук. соч., стр. 29.

понятный тюркологам, — заключающийся в том, что в русской части С. Хальфин приводит глаголы не в форме неопределенного наклонения, а в форме 1-го л. ед. ч. прошедшего или, чаще, настоящего времен: *бракую, брал я, избираю, изношу, люблю* и т. п.

Труд С. Хальфина — первый дошедший до нас русско-татарский словарь; мы говорим — дошедший до нас, так как известно, что „словарные опыты возникают у нас или наших соплеменников — ранее XI столетия“¹ и, следовательно, татарско-русские и русско-татарские словари могли существовать и раньше. Это предположение находит себе подтверждение в том известном факте, что на Руси рано появляются „алфавиты иностранных речей“ и „азбуковники“, которые являлись словарями чужих и малопонятных слов; так, например, „Алфавит книга премудрая имея в себе 24 языка“ объясняет и некоторые татарские слова.²

„Словарь“ С. Хальфина представляет для нас двойкий интерес: с одной стороны, он дает точно датированный лексический материал (вторая половина XVIII в.), представляющий определенную ценность для изучения словарного состава татарского языка, с другой стороны, он является памятником татарской лексикографии. Этими двумя моментами, на наш взгляд, и оправдывается появление этой заметки, целью которой является напомнить татароведам об этом словаре.

Следует отметить также, что для истории изучения татарского языка, особенно для татарской лексикографии, имеют определенное значение и анонимный „Русско-татарский словарь“, приписываемый хранителями Архива условно Пашкову (?) и хранящийся в Архиве Сектора восточных рукописей ИВ АН СССР (разряд II, оп. 4, № 4—10).

Этот „Русско-татарский словарь“ написан на больших листах в две линейки черными, несколько порыжевшими чернилами, довольно разборчивым почерком; 1858 страниц. „Словарь“ начинается с „Введения“, в котором изложены „Некоторые грамматические сведения“ о татарском языке. „Словарь“ сохранился в двух экземплярах; один из них, по ряду признаков, является первой редакцией словаря. „Русско-татарский словарь“ (Пашкова?), по всей вероятности,

¹ М. И. Сухомлинов. О языкознании в древней России. Ученые записки Второго отделения Академии Наук, кн. 1, СПб., 1854, стр. 181.

² Там же, стр. 184. См. еще: А. Карпов. Азбуковники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1878, стр. 174—175.

составлен во второй половине XIX столетия. В этом же разряде Архива хранятся „Материалы (Пашкова?) к русско-татарскому словарю“ (1 папка).

ТУРЕЦКИЙ ЛЕКСИКОН

Свидетельством того, что в XVIII в. в России были первоклассные знатоки турецкого языка, является „Турецкий лексикон“ — рукописный „Турецко-русский словарь“, — датированный 1793 г. и хранящийся в настоящее время в Секторе восточных рукописей ИВ АН СССР (разряд I, опись 7, № 18).

Левая половина страниц этого словаря, т. е. турецкая часть словаря, написана черной тушью очень четким насом; все слова огласованы харакатами и снабжены пометами, объясняющими происхождение слов: т = турецкое слово, а = арабское, п = персидское. При большинстве турецких слов, кроме огласовки харакатами, дана русская транскрипция; отдельные арабские и персидские слова, харакаты при которых не дают правильного турецкого чтения, снабжены также русской транскрипцией. Русские значения написаны характерным для XVIII в. почерком, черными, уже несколько пожелтевшими, чернилами. Почти каждое слово снабжено значительным иллюстративным материалом. На странице два столбца: число столбцов 1776. На оборотной стороне переплета внизу, в левом углу наклейка: „Библиот. Учебн. Отд. В. яз. № Инвент. катал. . . № систем. катал.“ (не заполнено). На первой странице круглая печать „П. библиотеки учебн. Отд. вост. языков МИД“. Следовательно, этот словарь принадлежал Библиотеке Учебного отдела восточных языков Министерства иностранных дел (Отдел был создан в 1823 г.).¹ На последней странице словаря, на столбце 1776, выведено слово „Конец“, под ним у самого края листа той же рукою, что и весь русский текст, красными чернилами написано „1793 году Август. 29“. Словарь переплетен в массивный полный кожаный переплет, на корешке которого на красном фоне золотом написано „Турецкий лексикон“. Этот первый турецко-русский словарь, содержащий около 30 000 слов, по качеству своему не уступает лучшим аналогичным зарубежным изданиям того времени.

Составителем этого словаря являлся, по всей вероятности, один из штатных переводчиков Коллегии иностранных дел;

¹ Материалы для истории Факультета восточных языков, т. I. СПб., 1905, стр. 529—536.

позднее, в связи с организацией в 1823 г. Учебного отдела, словарь был передан в библиотеку этого отдела, из которого после Великой Октябрьской социалистической революции в числе прочих книг и рукописей был передан в Азиатский музей Академии Наук, преобразованный в 1930 г. в Институт востоковедения Академии Наук СССР.

При внимательном рассмотрении „Турецкого лексикона“ обнаруживается определенная зависимость его от известного словаря Менинского (1623—1698).¹ Однако, это не простой перевод правой стороны словаря Менинского на русский язык, а творческая переработка его. Словарь Менинского для нашего анонимного автора являлся основой, которая переработана применительно к потребностям профессионала-переводчика. Примеры, приводимые Менинским, для более полного раскрытия значения того или иного слова, нередко дополнены (ср., например, слова *آب*, *آب* *آب* *آب* *آب* и др.) или уточнены, например, у Менинского *ال باشه اوردی* *el baše urdi*, в нашем словаре: *ال باشنه اوردی*, т. е. *äl* башына урду, что, конечно, лучше.

„Турецкий лексикон“ является важным памятником турецкой лексикографии в России и, в силу этого, заслуживает специального изучения.

Пользуясь изучаем, хочу обратить внимание специалистов на наличие в указанном хранилище „Словаря азербайджанского и крымско-татарского языков“ (разряд I, оп. 9, № 3). Словарь на карточках; приблизительно 3000 карточек; транскрипция русскими буквами. Специального изучения заслуживает также рукописный „Армяно-калмыкско-персидско-турецкий словарь“.² Еще один рукописный словарь должен привлечь внимание специалистов; я имею в виду „Северовосточный словарь или Лексикон. С русским (!) якутского и тонгусского (!) языков, с чистыми грамматическими склонениями переведенный Санктпетербургской императорской Академии Наук — геодезистом Государственной Коллегии коллежским регистратором Иваном Кожевиным. Книга третья“. Словарь в переплете, по корешку которого на красном фоне золотом написано: „И. Кожевин. Русско-якутский словарь“, 224-+ 24 нумер. стр. (24 нумер. стр. заполнены

¹ Francisci à Mesgnien Meninski, Lexicon Turcico—Arabico—Persicum. 1—IV. Viennae, MDCCLXXX (второе издание).

² Б. Дорн, ук. соч., стр. 117. — С. А. Козин. Азиатский архив при Институте востоковедения Академии Наук СССР. Библиография Востока, № 5—6, 1934, стр. 65.

историческими заметками). Словарь не датирован, однако известно, что Кожевин „ездил по Сибири в 1807 и 1809 году по обязанности землемера и, по просьбе Аделунга, собрал образцы многих языков, из которых особенно богаты были образцы якутского и тунгузского [языков]. См.: Adelong. Catherinens der Grossen Verdienste um vergleichende Sprachenkunde, стр. 204“.¹

Все эти словари, и особенно Русско-татарский словарь С. Хальфина и Турецкий лексикон, свидетельствуют о глубоком знании тюркских языков и являются ценными памятниками тюркской лексикографии в России, заслуживающими специального исследования.

¹ О. Бётлингк. О языке якутов. Ученые записки Академии Наук. т. I, вып. 4, СПб., 1853, стр. 429.